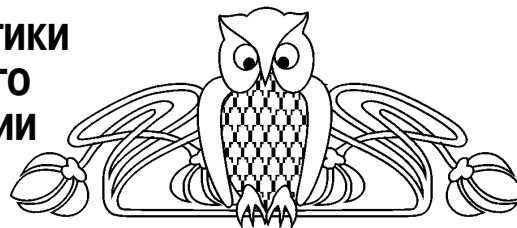

- ²⁶ Левинтова Е. М., Баттерфилд Дж. Указ соч. С. 106.
²⁷ Там же. С. 113–114.
²⁸ Там же. С. 115.
²⁹ Горин Д. Г. Указ. соч.
³⁰ Там же.
³¹ Гудков Л. Время и история в сознании россиян (часть I). С. 99
³² Калнин И., Келли К. Советская память / память о советском // Неприкосновенный запас. 2009. № 2 (64). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/pa1-pr.html> (дата обращения: 25.05.2012).
³³ См. журнал «Неприкосновенный запас» № 2 (52) за 2007 г. под общей темой «Длинные 1970-е : советское общество в 1968–1982 годы» и № 2(64) за 2009 г. под общей темой «Советское прошлое : между политикой памяти и реальной политикой».
³⁴ Гудков Л. Время и история в сознании россиян (часть II). С. 61.
³⁵ См.: Зверева Г. Как «нас» теперь называть?... С. 75–81.
³⁶ Там же. С. 84–85.
³⁷ Там же. С. 72.
³⁸ Каргина И. Г. Новые религиозности : социологические рефлексии // Вестн. МГИМО(У). 2012. № 2. С. 190.
³⁹ Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестн. общественного мнения. 2009. № 2 (100). С. 65.
⁴⁰ Там же. С. 68.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же. С. 69.
⁴³ Там же. С. 69–79.
⁴⁴ См.: Каргина И. Г. Указ. соч. С. 190.
⁴⁵ Цит. по: Там же.
⁴⁶ Н. Зоркая отмечает, что «большинство опрошенных в 2008 г. (63%) хотели бы жить в стране, где отношение к религии является «личным делом каждого и религия не оказывает влияния на политику», а не в государстве, в котором «религия играет важную роль в политике» (Зоркая Н. Указ. соч. С. 81).
⁴⁷ Кравченко Е. И. Теория социального действия : от Макса Вебера к феноменологам // Социол. журнал. 2001. № 3. С. 121.
⁴⁸ См.: Костина А. В., Гудима Т. М. Культурная политика современной России : Соотношение этнического и национального. М., 2010. С. 95–105.

УДК 32.01

РОСТ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ ОТ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМОГО И СИТУАЦИОННОГО УРОВНЕЙ ПОЛИТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. В. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: super9999@yandex.ru

Статья посвящена исследованию характеристик массового сознания в различных моделях политизации общественных отношений. Автор показывает ограниченность понимания политизации массового сознания – только как следствия социальной нестабильности. В работе раскрывается понятие «ситуационный уровень политизации общественных отношений», на котором рост социальных ожиданий от политики представляется результатом применения политических технологий.

Ключевые слова: политизация, массовое сознание.

Growth Social Expectations of Policy as a Basis for Forming System and Situational Politicization of Public Relations

M. V. Danilov

The article studies the characteristics of the mass consciousness in the various models of politicization of public relations. The author shows limited understanding of the politicization of the mass consciousness only as a consequence of social instability. The notion of a situational level of politicization of social relations in which the growth of social expectations of the policy is the result of political technologies.

Key words: politicization, mass consciousness.

Политическое развитие общества – это, прежде всего, расширение границ политики, выведение ее сначала за рамки государственных, а затем классовых интересов. Уровень модернизированности существующих ныне социумов мы чаще всего оцениваем по степени открытости, прозрачности границ между социальными подсистемами. Связь политического с неполитическим существует в сознании индивида и проявляется в виде политизации индивидуального и массового сознания. В нашей стране интерес к проблемам политизации массового сознания пробудился в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Это было эпохой массового политического романтизма. Граждане почувствовали, что отчужденность от реальной власти, от участия в выработке государственных решений может быть преодолена в исторически сжатые сроки. Интенсивность социальных, экономических и политических преобразований заставляла практически все население страны становиться участниками происходящих событий, трансформируя не только модели поведения, выработанные за годы советской власти, но и меняя характеристики политического мышления.

В отечественном обществоведении политизацию массового сознания принято оценивать негативно. Подобная оценка связана с убеждением, что политизация сознания является деформацией «нормы», искажением обычного, правильного восприятия действительности вследствие каких-либо политических катаклизмов. В качестве примера такого рода анализа стоит привести диссертационную работу Т. Л. Грациановой¹. Защищенная в чрезвычайно сложное для страны время, в 1992 г., она имела весьма характерное название «Политизация массового сознания как фактор социальной напряженности». Позволим себе довольно объемное цитирование данной работы, поскольку она представляет собой концентрированное выражение мнений сторонников негативного восприятия политизации, с чем мы категорически не согласны.

Т. Л. Грацианова пишет: «Перестройка и послеперестроечный период наметили глубокие изменения в массовом сознании и поведении людей, заставили по-новому оценить сложные процессы политизации. Ныне мы являемся свидетелями притока в политику больших масс людей с нетрадиционными формами деятельности, зачастую не согласующимися с уровнем политического сознания и политической культуры, с высокой степенью накала политических эмоций и страстей, политизацией всех сфер общественной жизни. Все это приводит к возникновению избыточной политизации, ведущей к росту социальной напряженности в обществе. Поэтому возникает вопрос о необходимости переосмысления феномена политизации, установления меры, границ и последствий ее, а также направления политической активности в русло созидательных изменений общества»². В приведенной цитате обращает на себя внимание оборот «избыточная политизация», которая и является причиной социальной напряженности. Заметим, что, во-первых, весьма спорным кажется утверждение, что политизация сознания ведет к напряженности в обществе. По нашему мнению, скорее общая нестабильность социальных отношений стихийно политизирует и индивидуальное, и, как следствие, массовое сознание. Во-вторых, где, кем и как устанавливается мера избыточности? Кто тот субъект, который обладает полномочиями по регулированию допустимого уровня присутствия политики в умах и настроениях обывателей? В-третьих, совершенно справедливая постановка задачи по переосмыслению феномена политизации объясняется весьма туманными и идеалистическими намерениями направить активность людей в некое «русло созидательных изменений». От себя заметим, что созидательные изменения в политике – абсолютно субъективные явления, что для одного актора – созидание, то для другого – деградация.

Приведенная выше цитата весьма точно отражает отношение к политике в обществах, «измученных» переменами. И с позиции гражданского

пафоса оно вполне допустимо. Понимание политизации массового сознания только как гипертрофированного и болезненного интереса к политике имеет право на существование, однако конкретные критерии избыточности вряд ли могут быть сформулированы. Это весьма важно, поскольку политизация в высшей своей точке предполагает готовность человека отказаться ради политических целей от конкретных благ материального и нематериального плана, основным из которых является стабильность. А вот фиксация той грани, за которой наступает этот переход от рациональности к иррациональности или к суперрациональности (когда выгоды от возможных потрясений превзойдут имеющиеся сегодня), представляется важной не только теоретической, но и практической задачей. В связи с этим подобный подход к участию в политике в силу своей догматичности также не вызывает поддержки.

Отказ политике в возможности служить эффективным средством решения экономических, социальных, национальных, культурных, правовых, конфессиональных проблем выглядит более чем наивным. Мы придерживаемся позиции, что и на уровне больших исторических сдвигов (органическая политизация), и на уровне конкретных процессов (технологическая политизация) придание политического статуса проблемам позволяет их решить со значительной экономией временных, материальных, человеческих и прочих ресурсов. Более того, только задействование политических механизмов позволяет рассчитывать на резонансный эффект в решении неполитических проблем. В целом политизация массового сознания традиционно рассматривается достаточно однобоко, лишь как характеристика системного уровня политики. Вместе с тем было бы правильно анализировать ее и на уровне конкретных политических ситуаций, сквозь призму деятельности конкретных политических акторов. В таком случае политизация массового сознания очищается от негативных коннотаций и становится необходимым атрибутом решения стоящих перед политическим субъектом проблем.

Крайние, экстремальные точки политизации массового сознания, а следовательно, и общества в целом, во многом детерминируются теми целями, которые формулируют перед собой в эксплицитном или имплицитном виде те акторы, которые решаются задействовать механизмы актуализации политического. Как нам представляется, в подавляющем количестве случаев мы имеем дело с двумя группами целей: во-первых, достижение контроля над политической системой или ее частью; во-вторых, достижение контроля над иными социальными системами посредством давления на них политической системы. В прикладной плоскости эти цели могут быть переформулированы следующим образом: массовое сознание политизируется в том случае, если необходимо получить дополнительные преимущества в борьбе за власть,

либо тогда, когда реальные внеполитические цели (экономические, репутационные, культурные, бытовые, этноконфессиональные и пр.) маскируются политической риторикой.

Феномен политизации массового сознания может быть лучше понят, если учитывать то обстоятельство, что русское понятие «политика» вбирает в себя весь смысл англоязычных «politics» и «polisy». Иными словами, отечественная традиция под политикой понимает не только действия, направленные на достижение власти («politics»), но и административные усилия различных органов власти в той или иной сфере («polisy»). Под политизацией массового сознания следует понимать в данном случае перенос центра тяжести социальных ожиданий со второго понятия на первое. Таким образом, рост социальных ожиданий от политики является следствием падения социальных ожиданий от государственного управления. Напротив, чем более эффективно государственное управление, тем менее политизировано массовое сознание.

В новейшей российской истории эта корреляция прослеживается достаточно четко. В конце 1980-х гг. стала очевидной несостоятельность советской партийно-бюрократической модели администрирования. В эти же годы случился первый расцвет политического плюрализма, появились новые политические термины «перестройка» и «гласность», произошел рост неформального политического движения, советская пресса начала избавляться от гнета цензуры; отсюда берет начало отечественная многопартийность. Надежды граждан на решение накопившихся проблем в экономике, социальной сфере, национальных отношениях были связаны не со штатными методами государственной экономической, социальной, национальной или какой-либо еще политики, а с применением экстраординарного инструментария политики как борьбы за власть. Так называемая стабилизация 2000-х гг. в практической плоскости ознаменовалась повышением эффективности именно различного рода государственных политик. Во многом благодаря улучшившейся конъюнктуре мировых цен на нефть российскому правительству удавалось решать большинство проблем в рабочем режиме, не позволяя им политизироваться, а любые поползновения на высшую власть рассматривались как «раскачивание лодки», покушение на стабильность и угроза достигнутому уровню социальных гарантий. Новый виток политизации массового сознания 2011–2012 гг. стал следствием исчерпанности арсенала административных средств.

Осуществив декомпозицию политизации как технологии управления общественными отношениями на две основные составляющие, связанные с политическим участием и включением в политическую повестку дня новых проблем, возможно выделить ряд моделей политизации общества. Мы исходим из того, что модели политизации опреде-

ляются различными сочетаниями вариаций двух факторов: плюралистичность и радикальность повестки дня и интенсивность политического участия. Разнообразие моделей политизации определяется также и уровнем, на котором происходит их реализация. Можно выделить как минимум два уровня: системный и ситуационный. На системном уровне политизация приобретает черты органического, естественного процесса. Здесь мы имеем дело с масштабными характеристиками значимости политики для целого общества или значительных его сегментов. На ситуационном уровне технологичность политизации выглядит более рельефной, поскольку связана с конкретными проблемами и конкретными субъектами этих проблем.

На системном уровне плюралистичность повестки дня разворачивается в континууме от политической монополии на информацию, свойственной для тоталитарных обществ, до крайней поляризации и свободного артикулирования мнений в обществах, находящихся в стадии выбора стратегического пути развития. Политическое участие может проявляться в таких крайних формах, как политическая бездеятельность основной массы населения, что характерно, например, для султанистских режимов в типологии Х. Линца³, или сверхмобилизованность, свойственная тоталитарным режимам.

В соответствии с указанными параметрами модели политизации общественных отношений на системном уровне могут быть охарактеризованы следующим образом. *Гиперполитизации общества*, ставящей его на грань революционных преобразований, свойственна нестабильность властного дискурса, что объясняется попытками элиты найти популярные в общественном мнении темы и опереться на господствующие тренды массового сознания. Однако власть, как правило, проигрывает в этом отношении конкурентную борьбу системной и несистемной оппозиции, которая значительно более свободна в выборе тем для политизации. Средства массовой информации начинают играть роль, выражаясь словами В. И. Ленина, не только «агитатора и пропагандиста, но также и массового организатора»⁴. Уровень массового политического участия, прежде всего электорального, достаточно высок, так как интерес к политике у граждан подогревается неопределенностью итогов политических процессов. Участие в работе политических партий, равно как и в политизированных гражданских структурах, представляется важной деятельностью.

Противоположность гиперполитизации – *деполитизация общественных отношений* – характеризуется деградацией всех сторон политики. Сама политика начинает восприниматься в массовом сознании как сфера, отвлекающая дефицитные ресурсы социума от решения насущных проблем, а политическая деятельность – как занятие недостойное или бессмысленное. Поли-

тическая повестка дня крайне скудна по набору тем и стабильна во времени, отсутствует какая бы то ни было конкурентность в процессе ее формирования, политические партии и непартийные политические структуры, если и существуют формально, на практике воспроизводят повестку дня, согласующуюся с властным дискурсом. Политическое поведение минимизировано и неодобряемо, рассматривается как покушение на стабильность режима и угроза решению насущных социальных и экономических проблем.

Политизация чувств – одна из абстрактных моделей политизации общества, выделенных нами, при которой происходит интровертная актуализация политического в сознании людей при отсутствии институциональных возможностей трансформировать политические потенции в реальные действия. Главную роль в этом процессе играет рост радикальности повестки дня, связанный с наличием альтернативных власти центров ее формирования. Эти центры могут находиться внутри национальных политических систем и опираться, например, на церковь, университеты, этнические сообщества, но могут располагаться и за пределами суверенных государств. Активное развитие электронных средств массовой информации, особенно спутникового телевидения и Интернета, значительно облегчило технологии политизации массового сознания даже в относительно закрытых социумах.

Политизация действий – модель, которая в чистом виде встречается в недемократических режимах тоталитарного толка. Ее главной особенностью является мобилизационный характер политического поведения, которое служит средством демонстрации легитимности режима. Как правило, при такой модели создается большое количество институциональных возможностей участия в общественных делах: молодежных, женских, творческих, профессиональных и прочих структур. Их задача состоит в канализации энергии масс в заранее одобренное русло. Они несамостоятельны в выборе целей и средств своей деятельности. Повестка дня в подобных условиях формируется властью, исключаются всякие попытки альтернативной актуализации политического. Следовательно, и политическое поведение имеет не конкурентный, а монополистический характер.

Выделенные модели в условиях реальной политической практики почти не встречаются (за небольшим исключением). Как правило, мы имеем дело с некоторым смещением пропорций. Тем не менее ценность подобного теоретического моделирования состоит в том, что позволяет с достаточной степенью надежности прогнозировать результаты, к которым может привести радикальное изменение модельных пропорций. Элита, желающая использовать политические ресурсы для достижения своих целей, но при этом не допустить революционного развития

ситуации должна исключать возможность одновременной радикализации политической повестки и неконтролируемого роста возможностей для политического участия.

Ситуационный уровень политизации общественных отношений связан с конкретными проблемами и интересами реальных политических акторов. Поэтому эффективность политизации конкретной ситуации зависит от того, насколько значительной будет группа сторонников политического сценария решения неполитических вопросов. В основе ситуационного анализа политизации может лежать та же схема, что была нами использована при определении моделей политизации на системном уровне: параметрами выделения типов субъектов, участвующих в политизации конкретной ситуации, являются способность к восприятию политической информации, в том числе альтернативной, а также готовность принимать участие в реальной политической деятельности. В результате можно выделить ряд типов участников процессов политизации общественных отношений.

Политизаторы – это непосредственные инициаторы, вдохновители и руководители процесса перевода неполитической ситуации в политическую плоскость. Это люди или группы людей с рациональными представлениями о целях и средствах своей деятельности. Такие акторы обладают весьма развитой картиной мира, в которую входят разнообразные вопросы из конкурирующих повесток дня, что обеспечивает им понимание взаимосвязи неполитических сфер с политикой. Кроме того, политизаторы обладают достаточной энергией и способностями проводить свои интересы в жизнь практически. Их отличает готовность рационально соотносить выгоды и издержки задействования механизмов политизации, тратить необходимые ресурсы для актуализации в различных повестках дня своих интересов, а также прикладывать организационные усилия по вовлечению граждан в политический процесс. Действия политизаторов могут иметь как публичный, так и непубличный характер. В случае публичной активности они могут выступать в качестве политиков и лидеров общественного мнения, в иных ситуациях их деятельность похожа скорее на лоббистскую.

Интеллектуалы – в данном случае это те, для кого политика как сфера общественной жизни представляет профессиональный или какой-либо иной интерес. Однако понимание в политике для них не сопровождается появлением собственных рациональных интересов, являющихся мотивами к действиям. Это могут быть ученые, преподаватели учебных заведений, журналисты, представители иных профессий. Они читают общественно-политические газеты, смотрят соответствующие передачи, являются потребителями политического контента в Интернете. Такие граждане достаточно четко осознают роль политики в обществе и ее

взаимосвязь с иными социальными подсистемами. Их картина мира не менее развита, чем у политизаторов, они так же хорошо ориентируются в конкурирующих повестках дня, но их знания о политике не рождают действия в политике. Вместе с тем интеллектуалы создают тот духовный контекст, в котором только и возможен перевод неполитических отношений в политические.

Если интеллектуалы – мозг процесса политизации общественных отношений, то *активисты* – его «ноги». Активистов отличает достаточно высокая степень интенсивности политического участия при одновременной скудости личной политической повестки дня. Как правило, они идеологически или финансово ангажированы какой-либо политической силой и используются ею в качестве массовки в ходе различных мероприятий. Для этой группы граждан характерны сильная заражаемость идеями и (довольно часто) агрессивность по отношению к политическим оппонентам. Некритичность в восприятии действительности делает активистов удобным инструментом в руках политизаторов. Они с энтузиазмом готовы откликнуться на внешнее воздействие и перевести в практическую политическую плоскость фактически любой неполитический феномен.

Наконец, *обыватели* – это основная масса граждан, достаточно далекая от политики. Они не имеют никаких рациональных интересов в политическом процессе, следят за ним от случая к случаю, не обладают глубоким пониманием смысла происходящих событий. Политика для них представляет собой скорее спектакль, отрывки из которого ежевечерне показывают в выпусках новостей. При этом по самоощущениям такие граждане могут считаться достаточно сведущими в политике, не отдавая себе отчета в том, что их картина политического целиком и полностью сформирована извне, а сами они являются всего лишь объектом манипуляций. Крайне низок у обывателей и уровень политического участия, в лучшем случае они ходят на выборы. Тем не менее обыватели чрезвычайно важны для политизации общественных отношений. При их молчаливом согласии политика обогащается новыми сюжетами, извлекаются материальные, человеческие и прочие ресурсы социума для борьбы за власть.

Характеристика моделей политизации на системном и типов акторов на ситуационном уровнях дает возможность зафиксировать их основные отличия. Несомненным является то, что системный уровень представляет собой равнодействующую всех конкретных ситуаций политизации общественных отношений в совокупности с теми синергетическими эффектами, которые рождаются в их результате. Системность проявляется в том, что мы имеем дело не с банальной суммой си-

туаций, но еще и с системным качеством, которое не свойственно ни одной из ситуаций. Системное качество и определяет в конечном итоге тот тип политизации общественных отношений, который складывается в социуме.

На системном уровне, в отличие от ситуационного, нет конкретных субъектов, заинтересованных в реализации того или иного сценария перевода неполитических отношений в политические. Именно это обстоятельство и определяет стихийность системного уровня политизации. Интересы конкретных акторов проявляются на ситуационном уровне. Системный уровень скорее связан с органическим пониманием политизации, а ситуационный с ее технологическим измерением. В силу этого последствия политизации на системном уровне носят фундаментальный характер и затрагивают все общество. Политизация на ситуационном уровне носит дискретный характер, имеет свое начало и конец, географические, информационные и прочие фреймы, а ее акторы могут быть охарактеризованы с помощью методики ситуационного анализа, то есть через выделение их ресурсной базы, типичных для них тактик, отношений друг с другом и т. д.

Одно из фундаментальных отличий политизации на системном и ситуационном уровнях состоит в отношении к этим процессам со стороны самого общества, его отдельных групп и конкретных индивидов. Политизация на системном уровне воспринимается как угроза, потому что в своем пределе предполагает политическую революцию с глобальным переустройством всех сторон жизни, на ситуационном же уровне – скорее как возможность, как средство решения острых проблем, не находящихся своего решения в рамках традиционных технологий. Двойственность эффектов политизации, восприятие ее и как возможности, и как угрозы существует в сознании рефлексирующего субъекта одновременно. Человек может резко отрицательно относиться к политике и политикам, но при этом искать с их помощью решения своих бытовых и прочих проблем. В этом противоречии лежит основная причина негативного отношения к политике вообще и желания использовать ее ресурсы в частности.

Примечания

- ¹ См.: Грацианова Т. Л. Политизация массового сознания как фактор социальной напряженности : дис. ... канд. филос. наук. М., 1992.
- ² Там же. С. 4.
- ³ См.: Политология : учебник. М., 2004. С. 135.
- ⁴ Ленин В. И. С чего начать? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М. Т. 55. С. 11.